

О. В. Калинина

Атрибуты советской «обрядности перехода»
в фонде Прибалтики Российского
этнографического музея

Калинина Ольга Владимировна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии Северо-Запада России и Прибалтики, научный сотрудник; kalinina_ol@mail.ru

В докладе рассматриваются некоторые предметы советской обрядности жизненного цикла из фонда Прибалтики Российского этнографического музея – медали, детские качели, посохи юбиляров золотой и серебряной свадеб. Они были приобретены в 1970-х гг. в Эстонии, Латвии и Литве в ходе подготовки экспозиции «Современные праздники и обряды народов СССР» 1984 г. Новые формы обрядности, возникшие в советской Прибалтике, укладываются в классическую схему переходных обрядов, согласно которой человек переходит из одного статуса в другой через ритуалы с помощью определенных атрибутов. Эти атрибуты (ныне музейные экспонаты) являются информативным и пока еще недостаточно изученным источником по этнографии и истории прибалтийских республик позднесоветского периода.

Ключевые слова: Эстония, Латвия, Литва, советская Прибалтика, Российский этнографический музей, фонд Прибалтики, советская обрядность, обряды перехода, музейные экспонаты.

Российский этнографический музей (далее РЭМ) располагает богатыми вещественными коллекциями по обрядности жизненного цикла разных народов. Отдельную категорию составляют предметы так называемой «социалистической обрядности», призванные демонстрировать сложившиеся новые формы обрядов у народов СССР. Прибалтийские материалы по этой теме имеют собственную специфику, обусловленную, во-первых, национальными традициями, а во-вторых, фактом позднего вхождения Эстонии, Латвии и Литвы в состав СССР. Население этих республик было подвержено активной советизации в 1940–1950-х гг. и было сразу включено в масштабный государственный проект по внедрению новой гражданской обрядности, минуя начальные стадии

поиска ее форм в 1920–1930-х гг. Советские обряды должны были составить конкуренцию религиозным церемониям и в конечном итоге вытеснить их. В 1984 г. в музее была открыта стационарная экспозиция «Современные праздники и обряды народов СССР»¹. После распада СССР и краха концепции «советского народа», музейные предметы с ярко выраженной советской семантикой на некоторое время были убраны в фонды как одиозные и несоответствующие идее показа этнического своеобразия народных культур. Представляется, что пришло время переосмысления и показа этих артефактов уже не с позиции их «современности», «актуальности», а как самоценных историко-этнографических источников.

Коллекция предметов по социалистической обрядности в Прибалтике была собрана З. Б. Предтеченской, Д. А. Горб, О. М. Фишман. Остановимся на тех из них, которые связаны с переходными периодами в жизни человека.

Рождение: переход из небытия в бытие

В качестве атрибута рождения рассмотрим керамическую памятную медаль «День рождения», выполненную литовским мастером В. Калинасом и приобретенную в 1978 г. в д. Пагелувис Шяуляйского р-на Литовской ССР. На одной стороне медали изображен аист, несущий на перевязи спеленутого ребенка, на другой – детская головка, дата «1977» и надпись «Gimimo diena» («День рождения»). Такие медали дарили родителям новорожденного друга и знакомые.

В христианской парадигме переход от «небытия» к бытию происходит через крещение. В советских сценариях регистрации новорожденного (гражданском обряде имянаречения) вместо христианина на свет появлялся новый гражданин СССР². В 1960–1970-х гг. в некоторых городах и регионах СССР получили распространение специально отчеканенные памятные медали «родившемуся (родившейся) в...», которые подчеркивали связь ребенка с землей, на которой он родился. Первые медали такого рода были изготовлены в Ленинграде на Монетном дворе в 1964 г. Идея изготовления специальных памятных знаков, посвященных ключевым моментам жизни, была подхвачена народными мастерами Прибалтики, работавшими с деревом и глиной. Однако сама традиция дарения медали новорожденным была здесь не нова. Она уходит корнями в западноевропейский обычай изготовления серебряных крестильных медалей, которые дарились крестнику крестным. В собрании РЭМ представлена такая медаль XIX в. немецкого происхождения из коллекции псковского купца Ф. М. Плюшкина, на одной стороне которой изображена сцена крещения Иисуса, на другой – дата

«1822» и инициалы крестника и крестного³. Серебряная крестильная медаль XIX в., советская медаль рожденному в СССР и шуточная медаль, изготовленная народным мастером, выполняли одну и ту же функцию – констатировали свершившееся рождение через ритуал дарения.

Включение ребенка в общественную жизнь

Здесь остановимся на атрибутах латышского Праздника детства (*Bērņības svētki*) – оригинального обряда, возникшего в Латвийской ССР в 1950-х гг.⁴ Праздник проводился в Домах культуры и предназначался для детей от года до трех (иногда до семи) лет. Суть обряда сводилась к символическому включению дошкольников в коллектив, «в котором живут и трудятся их родители»⁵. В торжественной обстановке, под звуки народной музыки малыши получали специальные свидетельства, куда были внесены их имена, фотографии, напутственные тексты. Семья, кумовья (по аналогии с восприемниками в христианской традиции), почетные кумовья – приглашенные известные люди (передовики труда, артисты, поэты и др.) брали на себя ответственность в воспитании «достойных граждан коммунистического общества». Однако логика обряда требовала некоего действия для ритуального перехода в новый статус. Этим действием стало раскачивание детей на качелях, которое осуществлялось почетными кумовьями. В некоторых сельских советах вместо подвесных качелей использовали кресло-качалку, лошадку-качалку или карусель⁶.

В собрании РЭМ атрибуты Праздника детства представлены деревянными качелями фабричного производства, которые использовались для обряда в 1974–1975 гг. в Доме культуры (здании средневекового замка) пос. Лунпилс Тукумского р-на и деревянной качалкой в виде коня, находившейся в этот же период в Доме культуры г. Талсы⁷.

В традиционной культуре балтов, славян, финно-угров ритуальное качание на качелях было связано не с детством, а с молодежной культурой и продуцирующей магией⁸. Оно практиковалось в весенний (пасхальный) период. Интересно, что Праздники детства, приуроченные ко Дню защиты детей (1 июня) попадали на этот период. В пограничном Вырусском р-не Эстонии подобные праздники, перенятые эстонцами у латышских соседей, назывались «Весенние дни детей»⁹. Как и многие другие атрибуты традиционной культуры, качели со временем превратились в детскую забаву и были использованы творцами новой обрядности уже как символ беззаботного детства, с которым малыши прощаются, переходя в возраст осознанности. Обрядовое качание можно восприни-

мать и как отсылку к образу колыбели, к пройденному пассивному младенческому периоду. Раскачивая ребенка на качелях «в последний раз», взрослые пробуждали в нем личность и побуждали к активной деятельности.

Так же, как гражданский обряд имянаречения, Праздник детства являлся советской альтернативой крещению и социализации ребенка через религиозный ритуал.

Свадьба

Среди разнообразных предметов свадебной обрядности, приобретенных в 1970–1980-х гг. в прибалтийских республиках и относящихся к костюму, подаркам и сувенирам, обращают на себя внимание шуточные медали с изображениями персонажей свадебного действия. Часть из них выполнена из керамики в 1977 г. уже упоминавшимся литовским мастером В. Калинасом, другая – представляет собой деревянные изделия с росписью, приобретенные в Таллине в 1974 г. (мастер неизвестен). На медалях изображены и подписаны: «жених», «невеста», «целующиеся молодые», «теща/свекровь», «тесть/свекр», «свадебный шутник», «музыкантъ» и т.д.

В формировании советской свадебной обрядности большую роль играли низовые инициативы: родственники и друзья молодых придумывали конкурсы, оформляли шуточные свадебные газеты, разыгрывали сценки с участием «хоров» тещ, свекровей и т.д.¹⁰ Новые социальные статусы молодых и их родителей неизменно обыгрывались в шутливой форме. Так, например, на литовской медали изображение женщины с всклокоченными волосами снабжено подписью «выйдешь замуж». На эстонских деревянных медалях все персонажи представлены в национальной одежде, что является отсылкой к старинному свадебному ритуалу, где каждый участник четко знал свою роль и был соответственно ей одет.

Свадьба в традиционной культуре являлась ключевым обрядом перехода как для молодых, так и для их семей. Новым обрядом, получившим широкое распространение в советский период, стал обычай торжественного отмечаия определенных этапов совместной жизни в браке: 25 и 50 лет семейной жизни обыгрывались как настоящие свадьбы – со свадебными чинами, записью в книге почета в ЗАГСе и шумным застольем¹¹. Выступая одновременно в двух ипостасях – как «молодые» и как «мудрецы» – юбиляры серебряной и золотой свадеб переходили в новую фазу развития своих отношений и должны были служить примером для молодежи.

В качестве атрибутов серебряной и золотой свадеб в собрании РЭМ представлены два резных жезла (посоха), изготовленных в 1977 г. литовским мастером из Вильнюса А. Гедвиласом. Подоб-

ные жезлы делали на заказ, получали в подарок от родных или изготавливали самостоятельно. «Молодой» (юбиляр) нес этот символ семейной жизни во главе свадебной процессии, затем жезл хранили дома как памятный знак. Именно жезл, этот древнейший символ власти у балтов¹², был выбран для обозначения высокого социального статуса юбиляров и их роли в кругу семьи. Так, например, в народной литовской традиции деревянные посохи с искривленным наверху (кривули) передавались от сельского старосты из дома в дом как призыв к общему сходу¹³. Жезлы юбиляров советского периода изготовлены в традиционной для литовцев технике резьбы по дереву с растительными орнаментами – витыми стеблями, стилизованными цветами и др.

Итак, сконструированные в советский период обряды органично вошли в жизнь, так как в них были задействованы традиционные механизмы перехода от одного жизненного этапа к другому через ритуал. Атрибутами ритуала могли служить как предметы, изготовленные народными мастерами, так и изделия фабричного производства. Предпочтение отдавалось все же предметам, выполненным с применением традиционных материалов, техник и орнаментов, что способствовало формированию у участников обрядов чувства сопричастности с прошлым, следованию традиции. Важной составляющей успеха новых обрядов, которые сохранились и в постсоветский период, являлась апелляция к знакомым культурным символам, обраставшим новыми смыслами.

¹ Новикова Г. И., Грусман В. М. Советская обрядность как объект отражения в этнографических и других музеях исторического профиля. Л., 1989. С. 9.

² Бондаренко Е. Д. Советские сценарии имянаречения: диалог с традицией//*Политическая лингвистика*. 2013. № 4 (46). С. 167.

³ Монеты в народной одежде и украшениях. М.: Бослен, 2019. С. 192.

⁴ Treija R. Kristību ceremonijas analogi padomju tradīcijās//*Letonic*. 2007. № 16. С. 178–192.

⁵ Праздник детства (примерный сценарий): Дом народного творчества им. Э. Мелнгайлиса. Рига, 1974. С. 2.

⁶ Treija R. Kristību ceremonijas analogi padomju tradīcijās//*Letonic*. 2007. № 16. С. 185.

⁷ АРЭМ. Ф.2. Оп. 1. Д. 1812. Л. 4–6 – отчет о командировке в Латвийскую ССР О. М. Фишман в 1975 г.

⁸ Болдырева В. Г., Нуриева И. М. Пасхальные качания: к проблеме русско-удмуртских параллелей//*Ежегодник финно-угорских исследований*. 2017. Т. 11. № 4. С. 163–172.

⁹ Лутс А. А. Об опыте изучения современной сельской жизни в Выруском районе Эстонской ССР//*Советская этнография*. 1965. № 4. С. 54.

¹⁰ Калитс В.Я. О развитии новых свадебных традиций в Эстонской ССР//Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М.: Наука, 1981. С. 113.

¹¹ АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1872. Л. 46.— Отчет о командировке в Литовскую ССР Д.А. Горб в 1977 г.

¹² Кулаков В.И. Посохи и кривули раннесредневековых пруссов//Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 2 (45). С. 97–103.

¹³ Старая Литва. СПб.; Вильнюс, 2009. С. 274.

UDC392

O. V. Kalinina

Attributes of the Soviet “Transition Ritualism”
in the Baltics Holdings of The Russian Museum
of Ethnography

Kalinina Olga Vladimirovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the North-West Russia and Baltic Region, research fellow; kalinina_ol@mail.ru

The paper deals with some items signifying the soviet lifecycle rituals and stored in the Baltics holdings of The Russian Museum of Ethnography: medals, children’s rockers, gold and silver marriage anniversary staffs. They were purchased in Estonia, Latvia and Lithuania in the 1970s for the exposition called “The Modern Celebrations and Customs of the Peoples of the USSR” (1984). New forms of ritualism that appeared in the Soviet Baltics were in line with classical transition rituals pattern predicating a person’s transition from one state to another using rituals signified by certain attributes. Those attributes (now museum exhibits) are an informative, but yet understudied source pertaining to history and ethnography of the Baltic republics in the late soviet period.

Keywords: Estonia, Latvia, Lithuania, Soviet Baltics, The Russian Museum of Ethnography, the Baltics holdings, soviet ritualism, transition rituals, museum exhibits.